

Глава 34.

Войска приближались. Наспех убранные поля проминались под их металлическими ступнями, стёганые доспехи покрывали большую часть тела, делая уязвимыми лишь несколько областей, которые представить не составляло труда, тогда как попасть в эти самые, слабые области, представлялось куда более трудной задачей. Уже видя перед собой стены вражеского города, командиры армии приказали замедлить темп.

Становиться лагерем было нельзя ни в коем случае, ибо это могло послужить отличным шансом для вражеского войска атаковать их позиции, и хоть воины уставали за время длительного марша, они достаточно отдыхали, перемещаясь по своей собственной территории прямо до колхидских границ, сейчас же им предстояли лишь краткосрочные привалы, чтобы сохранить силы для битвы, тем более, во время зачистки деревень, солдаты успели достаточно обогреться и отдохнуть, для совершения последнего, решающего рывка до Столицы Колхиды. Лесополоса тянулась не вечно, вскоре открыв перед лаксосцами последний маршрут, преодолев который, они достигнут укреплённых ворот города.

- Мой король, солдаты готовы. – объехав временные позиции армии, а также перекинувшись парой слов с командующими отрядов, генерал наступающих войск доложил предводителю о полной готовности. Естественно, если войско хотело осуществить столь краткосрочный, а вместе с этим, ещё и эффективный захват столицы, просто необходима была бонусная поддержка Системы, в виде присутствия на поле боя самого короля. Мидгард Лаксоский самолично руководил этим войском, сразу после завершения подготовки, только он отвечал за всю многотысячную армию, куда отправленный с поручением генерал вновь не примкнул к нему, и помог взять на себя часть обязанностей по командованию, а именно, почти все.

- Отправь разведку, мы можем чего – то не знать об изменениях за последние несколько дней...
- бездумно идти в атаку на город не станет даже самый смелый из генералов, и король разделял данную позицию, поэтому он не заставил военного нервничать из – за предстоящих больших потерь, при атаке без предварительного изучения обстановки.

- Слушаюсь, ваше величество. – прежде чем генерал покинул Мидгарда, тот остановил уже планирующего отдать приказ разведке, генерала.

- От наших шпионов так и не было вестей об успешном проникновении в город? – даже после того, как диверсанты успешно проникали в тыл врага, они обязаны были тем или иным образом доложить об успешном внедрении, дабы командиры могли рассчитывать на их помощь во время боя, иначе глупо будет топтаться возле главных ворот, зная, что их тебе с той стороны никто не откроет.

- Прошу простить, никак нет вестей. – напряжённо выдал генерал, сам прекрасно осознавая, что стража у противника поработала на славу, либо ликвидировав их шпионов, либо заключив тех под стражу, так что они, по всей видимости, оставались в неведении того, что происходило сейчас за стенами. Отправленные разведчики устремились по огромной дуге, перемещаясь по дальним полям и пролескам, они, в течение нескольких часов изучали иные подходы к городу, прежде чем вернуться с докладом к генералу, который, в свою очередь, заговорил с королём

вновь, и обсудив стратегию, они всё же решили отправить парламентёров, дабы выдвинуть ультиматум, так как чутьё подсказывало обоим руководителям наступления, что оно может оказаться куда сложнее для них, нежели планировалось ранее.

Нортинг в данный момент старался изо всех сил сохранять самообладание, как генерал, он впервые видел перед собой такое огромное количество прекрасно вооружённых противников, уже представляя, с каким результатом будут проходить наземные сражения с его текущими силами, генерал, а также, по совместительству, и назначенный заместителем короля Колхиды в этот самый судьбоносный момент, он начал действовать только тогда, когда очередной поток сильного осеннего ветра ударил по его побледневшим щекам.

- Лучники! Тридцать шагов назад! Приготовиться вести огонь от северной стены! - команды полетели вниз одна за другой, во внутренней части стен располагались все военные отряды лучников, сформированных одним большим подразделением, численностью в триста луков, эти ребята не могли видеть того, что творилось за стеной, им оставалось лишь положиться на приказы командира. Пребывая в непонимании, лучники рассредоточились на приказанном расстоянии от северных стен, уже подозревая, почему для них переизбрали такой острый угол полёта стрел.

Изначально планировалось использовать стену, как укрытие, и осыпать приблизившиеся войска градом практически вертикально выпущенных стрел, но стоило ветру перемениться, как все они могли тут же вернуться обратно, упав либо на самих колхидских лучников, либо уже на сам город, стрелять вертикально против практически встречного ветра считалось самоубийством, отчего войскам был выдан приказ переизбрать позиции, заняв оборону практически у самых зданий, используя те, как новые укрытие, тогда как угол их атак по отношению к стене очень сильно заострился, и если уж стрелы не полетят так далеко, как того бы хотелось, те упадут так или иначе за пределами стен, а значит, есть неплохой шанс забрать одним залпом десяток - другой жизней.

~ Неужели началось?...

~ Да видимо...

Лучники перешёптывались между собой, пытаясь выплеснуть копящийся в их жилах адреналин, который то и дело сковывал их тела, словно те весили целую тонну, и только когда их пальцы цепляли оперение стрел в колчане, а древко осторожно ложилось на лук, в глазах солдат загорался холодный огонь безмолвия, гласящий о том, что человек готов забирать чужие жизни, только отдайте приказ.

Увидев, как лучники быстро реагируют на все его указания, и пока ещё ни один ополченец на стенах не нарушил дисциплины, а даже вёл себя вполне неожиданно, а именно, бесстрашно, генерал немного успокоил себя. Удивительно, но ещё ни один из тех, кто имел негласное право покинуть поле боя, не дрогнул ни на сантиметр, но также возможно, что ими овладел страх, из - за которого они не могли сдвинуться с места, а возможно...

- Генерал! С запада, юга и востока ополченцы заметили вражеских разведчиков! – даже самая незначительная деталь на поле боя играла огромную роль для командующего, так что быстро кивнув в ответ, Нортинг принял к сведению новую информацию, а именно то, что враг не был полностью уверен в своих силах, а предпочёл потратить ещё какое – то время, дабы удостовериться в доступных слабых местах, которые можно будет использовать при атаке.

- Отлично! Тогда создайте им видимость, затаскивайте на стену всё, что посчитаете интересным, можете даже стулья поднять, и усесться на них, главное, создайте им побольше зрительной информации, чтобы потянуть время! – каждая соломинка могла привести к большому пожару, точно также и любая выигранная минута могла определить ход сражения. С явным преимуществом той стороны, Колхиде приходилось полагаться только на собственные силы, ибо без Марка, их атаки будут куда слабее, ровно, как и оборона, перевес шёл за теми, у кого была достаточная численность и высокий боевой дух, и если даже колхидцы не паниковали, находясь за прочными стенами, то когда на их головы посыпятся огненные стрелы, а на стены полезут орды врагов, ситуация в корне поменяется.

- Есть! Прикажите зажечь ложные костры!? – боец, что доносил сведения, предложил привлечь внимание врага также дымом и пламенем, собираясь поджечь в нескольких местах у стены дрова и масло. Яркость, дым и пламя за стенами города, который ты стремишься захватить, загоревшееся ещё до твоего наступления, однозначно введёт в смятение либо вражеские войска, либо командование другой стороны, и неосознанно для них самих, это может повлиять на принятие некоторых важных решений.

- Добро! Только следите за огнём, не подожгите мне город! Иначе лишитесь головы! – если ты открывал рот, будь готов понести за это ответственность, иначе, в данной ситуации быть попросту не могло. Амадеус Нортинг уже было приготовился встречать стройные наступательные ряды бронированных солдат, что прикроются полу металлическими щитами, направившись к его городу, но вместо этого на горизонте событий неожиданно засиял белый флаг.

- «Они что, издеваются?» - данный факт грядущих переговоров нисколько не обрадовал генерала, враг не мог предложить им ничего, кроме как окончательно и бесповоротно признать капитуляцию, а значит, это было верхом наглости. Пойти войной без предупреждения, а теперь рассчитывать, что твоих парламентёров примут, как гостей?! Что за вздор.

- Ополчение! Приготовиться открыть огонь!! – Амадеус полагал, что если иных предложений со стороны врага не поступит, то он повелит сразу же открыть огонь по парламентёрам, не задумываясь о последствиях, ведь кто пролил в бою первую кровь, тот подтвердил свою волю к жизни, и это могло послужить неплохим стимулом для зелёных пареньков из ополчения, попробовать крови и поверить в собственные силы.